

УДК 821.161

САМСОН ВЫРИН: МИФ О МАЛЕНЬКОМ ЧЕЛОВЕКЕ

© 2012 г.

И.С. Юхнова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

yuhnova@yandex.ru

Поступила в редакцию 09.12.2011

Предлагается историко-культурный комментарий повести «Станционный смотритель», показывая, как реализуется в произведении тема униженного богатыря.

Ключевые слова: Пушкин, Самсон Вырин, «Станционный смотритель», «маленький человек».

Когда литературное произведение выходит в свет, оно обретает самостоятельную жизнь – устанавливается особая связь между ним и читателем. На его восприятие начинает влиять не только сам текст – авторское слово, но и те прочтения, которые возникли в процессе его бытования. Произведения обрастают культурными мифами, стереотипами восприятия, которые зачастую бывают рождены не столько самим текстом, сколько теми трактовками, которые возникли и закрепились в массовом сознании, при этом они могут вступать в противоречие с тем, что заключено в самом тексте. Приведу один пример, и связан он с таким знаковым для русской литературы произведением, как «Герой нашего времени». Героя-рассказчика, ведущего путевые записки, как правило, называют «странствующим офицером», хотя в романе нет указаний на то, что он имеет отношение к офицерской среде, напротив, многое выдает в нем штатского, а военный опыт остался в прошлом. В романном времени жизнь этого героя наполнена литературой, он странствует, познает мир, публикует свое произведение. Однако подзаголовок к первой – журнальной – публикации «Бэлы» закрепился в сознании читателей, хотя был потом «снят» самим Лермонтовым. Однако этот подзаголовок определил восприятие героя читателем, которое «закрепилось» именно с легкой руки исследователей [1–3].

Когда говорят о герое повести Пушкина «Станционный смотритель» Самсоне Вырине, то в сознании читателя сразу же возникает две ассоциации: первая – притча о блудном сыне (ее роль в повести рассматривалась в разных ракурсах: как она переосмыслена Пушкиным, каковы ее литературные истоки, как ее содержание отражается в структуре повести). И вторая – определение героя как «маленького человека». Однако представление о Самсоне Вы-

рине как «маленьком человеке» задано не столько автором-издателем повестей, сколько рассказчиком – титулярным советником А.Г.Н. Именно он предваряет свой рассказ о «частном случае» – истории о Самсоне Вырине – размышлением общего свойства, воспроизводящим бытующий стереотип: «Суший мученик четырнадцатого класса, огражденный своим чином токмо от побоев, и то не всегда...». Авторское представление иное, оно отчасти вводится ироническим эпитафием из стихотворения Вяземского «Станция» («Коллежский регистратор, // Почтовой станции диктатор»), интонация которого и общий смысл вступают в конфликт с мнением рассказчика. Но последующая литературная традиция подхватывает как раз идею социальной униженности, отмеченную рассказчиком историей. Так, у Ф.М. Достоевского Макар Девушкин читает два произведения: «Станционного смотрителя» и «Шинель» – и это восприятие «маленьким», униженным человеком его литературных предшественников как бы закрепляет социальный ракурс в восприятии такого типа героев.

В современных исследованиях социальная природа конфликта вообще приобрела статус аксиомы. Так, Р.Н. Поддубная отмечает в «Станционном смотрителе» «социальный по своей природе конфликт» [4, с. 21]. Н.Н. Петрунина отмечает, что уже в первых прозаических набросках Пушкина «...социально обусловлены характеры и судьбы главных героев» [5, с. 105]; а в «Станционном смотрителе» «этический (выделено мной. – И.Ю.) по своей природе конфликт развертывается в условиях сословного неравноправия героев» [5, с. 105].

Но повторюсь еще раз – у Пушкина мысль «о сущем мученике четырнадцатого класса» – это мысль рассказчика: теперь титулярного советника, который в его настоящем положении

воспринимает социальную иерархию как форму упорядочения общества (однако так он воспринимал действительность не всегда, о чем свидетельствует пассаж: «Будучи молод и вспыльчив, я негодовал на низость и малодушие смотрящего, когда сей последний отдавал приготовленную мне тройку под коляску чиновного барина. Столь же долго не мог я привыкнуть и к тому, чтоб разборчивый холоп обносил меня блюдом на губернаторском обеде. **Ныне то и другое кажется мне в порядке вещей** (выделено мной. – И.Ю.)») [6, с.89].

Позиция Пушкина как автора, создателя произведения в понимании природы характера Самсона Вырина гораздо шире, и она проясняется, если проанализировать исторический контекст, попытаться восстановить историческую биографию героя. Это можно сделать хотя бы потому, что главная установка собирателя повестей – это установка на достоверность. Белкин подчеркивает, что все истории взяты из жизни, случились на самом деле. Причем это та реальность, которая не сильно отдалена от него, если это и история, то близкая и очень знаковая (не случаен акцент на 1812 годе). Уже в силу этой временной неотдаленности читателем легко прочитывался тот исторический и жизненный контекст, в котором проходила жизнь героя. И эту действительность стоит восстановить. Что это дает? Это позволяет воспринять историю бегства Дуни не как всю жизнь Самсона Вырина, а лишь как этап (важный, значительный, определивший его судьбу, но все-таки лишь этап). Судьба, биография героя шире и сложнее. А вместе с тем и финал становится более трагичным. Исторический контекст позволяет соотнести то, что реализовывал герой как участник «большой» (европейской) истории – и как эти же свойства, которые позволяли ему вместе с товарищами влиять на ход истории, реализовались в частной, личной жизни. Биография Самсона Вырина восстанавливается по тем деталям, которые включены в произведение.

Например, легко определяется время действия и примерная дата рождения героя. Впервые рассказчик оказался на почтовой станции Самсона Вырина в мае 1816 года. Через некоторое время Дуня сбежала с Минским. И ее отец, оправившись от горя, но не изжив его в себе, идет в Петербург, чтобы вернуть свою «заблудшую овечку». Это было не ранее 1818 года, потому что церковь Всех Скорбящих Радости в Литейной части города была построена в 1817–1818 годах. А еще через три года в «смирненной обители» снова оказывается рассказчик. Вероятно, историю Дуни он узнал в 1821 году.

Рассказчик говорит о том, что в момент первой встречи на вид Самсону Вырину было около пятидесяти лет. Значит, родился герой около 1766 года. Сначала он служил по военной части. Об этом нам говорит его одежда – «зеленый сертук с тремя медалями на полинялых лентах». И еще мы узнаем, что он служил в Измайловском полку (в Петербурге он останавливался у своего сослуживца именно там).

Это тоже дает интересную пищу для размышлений. Измайловский полк – гвардейский. Каждый полк имел свои цвета мундира. Один из цветов измайловцев – именно зеленый. И нежелание расстаться с военным мундиром в быту – знаковая деталь. За этим стоит особая память о годах, проведенных на службе.

Известно, что в Измайловский полк набирали рослых темноволосых солдат. Это позволяет восстановить две детали внешности Самсона Вырина: цвет волос, но главное – рост. При отборе в гвардию рост должен был быть не менее 180 см (что было значительно выше среднего в XVIII–XIX веке). Не случайно в обыденном сознании гвардеец – тот, кто имеет высокий рост, крепкое сложение и молодцеватый вид. Так что Самсон Вырин был высоким человеком. И в этом соотношении определения «маленький» и физических данных опять же есть ирония, так как социальное приходит в противоречие с природными данными. В связи с этим следует вспомнить, что в первых набросках замысла, из которых вырастет повесть, персонаж – предшественник Самсона Вырина – обозначался как «кривой смотрящий». Как видим, физически тип, явно противоположный тому, который получится в итоге. И думается, эта трансформация не случайна.

Измайловский полк – полк героев. И если проследить историю полка, то станет понятной военная биография Самсона Вырина. И даже можно предположительно восстановить, какими именно были «три медали на пролинялых лентах...», замеченные проезжающим.

Через какие испытания прошел герой? Из истории Измайловского полка мы узнаем следующие факты.

17 апреля 1789 г. полк участвовал в войне со Швецией на территории Финляндии. Полк понес серьезные потери (убиты капитан–поручик и два солдата, без вести пропали 55 человек). За участие в этой военной кампании нижние чины получили медали на Георгиевских лентах с надписью «За храбрость на водах Финских Август 13-го 1789 года». (Так с большой долей вероятности восстанавливается одна из медалей Самсона Вырина).

Другое важное сражение, в котором отличились измайловцы, произошло 20 ноября 1805 г. при Аустерлице. Французы под командованием Наполеона разбили Русско-австрийскую армию, которая стала отступать с поля битвы. От гибели армию спас неожиданный маневр измайловцев. Выстроившись в линию, они тихим шагом, под музыку, пошли на атаковавших французов. Французы были остановлены. А эта контратака русской гвардии впоследствии вошла во все учебники.

Новая стычка измайловцев с французами произошла 2-го июня 1807 года при Фридланде (Восточная Пруссия). Сражение было жестоким и кровопролитным. Историки приводят такие цифры: из 520 солдат батальона полковника Храповицкого выбыло из строя 400 человек. Даже при таких потерях полк продолжал сражаться. За это сражение солдатам Измайловского полка было пожалован 231 Знак Отличия Военного Ордена (учрежденного 13 февраля 1807 г.). (Это могла быть вторая медаль Самсона Вырина).

И, конечно, главное военное событие – война 1812 года. На этот раз измайловцы отличились в битве при Бородино. Они отразили три атаки французов, и это при том что на них был направлен огонь 400 орудий. Каждый второй гвардеец был убит (26 офицеров и 800 нижних чинов), однако строй измайловцев не нарушался, они лишь плотнее сжимали ряды. За сражение при Бородино Измайловскому полку были пожалованы Георгиевские знамена с надписью «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России в 1812 г.». Все офицеры получили награды, нижние чины – 850 Знаков Отличия Военного Ордена. (Возможная третья медаль Самсона Вырина).

Так что Самсон Вырин, «маленький человек» в «Табели о рангах», чиновник 14-го класса, которого мог побить проезжающий, недовольный тем, что нужно ждать лошадей, был высоким, могучим богатырем, храбрым воином, прославившим русское оружие. Он был участником самых важных европейских событий. На его военном пути было много трагических развилочек, когда казалось, что смерть неизбежна. Но «случай», военная фортуна берегли Самсона Вырина.

Теперь другая реальность – и протекают другие «бои», если учесть реплику рассказчика о том, что на станциях он «часто брал ... с бою то, что <...> следовало <ему> по праву» [6, с. 89]. В них решающую роль играет не выдержка и военное умение, а те качества, которые есть в Дуне: умение словесно разрядить

ситуацию, погасить гнев проезжающего, отвлечь его от дорожных неурядиц... И они сформированы в ней дорогой.

Но военные качества Самсона Вырина – ринуться в бой и отстоять то, что дорого, проявятся и в ситуации потери дочери. В свой последний бой за свою дочь («заблудшую овечку») и отправляется Самсон Вырин. И здесь автоматически проступает его навык «старого солдата», ведь именно так аттестует себя герой в передней Минского. Не случаен и восстановленный военный союз со старым сослуживцем, совместно с которым продумывается стратегия поведения, однако действует Самсон Вырин все же как отец, так, как подсказывает ему сердце. А потому и не реализует стратегию военного натиска: как только он оказывается в кабинете Минского, когда необходимо использовать непривычное для него оружие – слово, старый солдат сбивается – и терпит поражение.

Жизнь Самсона Вырина продолжается, но это уже жизнь, лишенная смысла. Жизнь не победителя, преодолевающего обстоятельства, побеждающего там, где решает сила, храбрость, военный навык, а жизнь побежденного. И если у Самсона Вырина в те годы, когда с ним знакомится рассказчик, нет самоощущения социально униженного человека, напротив, он полон сил, бодр, гордится дочерью, то и в финале он сломлен не столько социальным, сколько нравственным поражением. В житейской «войне» воин-исполин обречен на поражение. Как точно замечает Н.Н. Петрунина: «Он не в силах повлиять на ход событий, но прежде чем склониться перед судьбой, пытается повернуть историю вспять, спасти Дуню от того, что представляется бедному отцу гибелью его «дитяти». Герой осмысляет происшедшее и – более того – сходит в могилу от бессильного сознания собственной вины и непоправимости беды» [5, с. 107].

Так еще раз у Пушкина соединились историческое и личное, частное. Но если его герой выстоял во время исторических катаклизмов, то в критический момент своей «мирной» жизни оказался бессильным защитить свой мир.

Список литературы

1. Эйхенбаум Б.М. «Герой нашего времени» // Эйхенбаум Б.М. Статьи о Лермонтове. М.-Л., 1961. С. 221–265.
2. Дурьлин С.Н. «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова. Комментарии. М.: Мультиплатформа, 2006. 296 с.
3. Юхнова И.С. Образ странствующего офицера в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» // Вестник Нижегородского университета им.

Н.И. Лобачевского. 2009, № 1. Нижний Новгород. С. 282–287.

4. Поддубная Р.Н. Творчество Пушкина болдинской осени 1830 года как проблемно-художественный цикл. Сентябрь. Статья первая // *Studia rossica posnaniensia, zeszyt XII* – 1979. Poznan, 1980.

5. Петрунина Н.Н. Проза Пушкина (Пути эволюции). Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. 334 с.

6. Пушкин А.С. Станционный смотритель // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977–1979. Т. 6. Художественная проза. 1978. С. 88 – 98.

SAMSON VYRIN: THE «SMALL MAN» MYTH

I.S. Yukhnova

The article presents a historical and cultural commentary to the short story "The Stationmaster" and shows how the theme of a humiliated epical hero is implemented in this work by Pushkin.

Keywords: Pushkin, Samson Vyrin, «The Stationmaster», «small man».